

УДК 378

Соколовская И.Э.

Институт деловых коммуникаций (Москва)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ

I. Sokolovskaya

Institute of Business Communications (Moscow)

THE PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF YOUNG PEOPLE'S RELIGIOUS IDENTITY

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологического феномена идентичности религиозной молодежи. В качестве гипотезы высказано предположение, что институт церкви (в лице религиозной молодежи) имеет устойчивую форму и механизмы идентификации в кризисных ситуациях, а в структуре идентификации религиозной молодежи особое место занимают религиозное сознание и ценностные ориентации, которые являются базовыми видами идентичности. Было проведено исследование среди студентов православного и светских вузов, где мы выяснили, что психологическим ядром, которое лежит в формировании картины мира человека, являются ценностные ориентации и сформированная устойчивая форма идентичности.

Ключевые слова: картина мира, студенты религиозных и светских вузов, идентификация и идентичность, религиозное сознание, религиозная идентичность, ценностные ориентации религиозной молодежи.

Abstract. The article deals with the psychological phenomenon of the young people's religious identity. As a hypothesis it's suggested that the Church Institution (represented by religious youth) has a stable shape and authentication mechanisms in crisis situations. It's also stated that religious consciousness and value orientations, being the basic kinds of identity, occupy a special place in the structure of young people's religious identity. There have been conducted a study among students of two universities: the Orthodox and secular ones. It was found out that the psychological core, forming a person's world view, consists of value orientations and of a stable form of identity.

Key words: picture of the world, students of religious and secular higher education institutions, authentication and identity, religious consciousness, religious identity, religious youth's value orientations.

В социокультурной ситуации России присутствует несколько видов молодежной культуры, которая в виде субкультур создает маргинальность жизни общества, с проявлениями агрессивных эмоций и возникающей напряженностью взаимоотношений среди молодых людей. Все это отражается на процессе формирования идентификации как светской, так и религиозной молодежи в современной России.

Следует заметить, что необходимость изучения данной проблемы обусловлена наличием противоречия между мировоззрением религиозной и светской молодежи и недостаточной разработанностью психологических программ развития на уровне образовательных учреждений, в частности, программ по формированию личностной зрелости, становлению религиозного сознания, повышения психологического здоровья молодежи, а также воспитания гражданственности и толерантности. Отсутствие этих программ, затрагивающих вопросы, особенно самосознания, сознания, мировоззрения и самоопределения молодежи, не помогает становлению идентичности и формированию картины мира.

Мир поменялся, целостная, онтологическая картина мира разрушена, сейчас он «осколочный», а если это так, то значит, меняются и задачи, и сам процесс идентификации, где его механизмы начинают работать непредсказуемо. Тем более кризис в культуре не способствует становлению целостной картины мира, и молодое неокрепшее сознание теряет самоидентич-

фикацию. Умение ответить на вопросы, зачем он живет и куда он идет, выявляет степень оформленности внутреннего мира, самоидентификации и личностной идентичности. Поэтому, приобретая смысл жизни, человек становится целостным, а значит, свободным, счастливым и самодостаточным [1, с.1-3].

Среди таких признанных институтов, как семья, образование, политика, наука и др., институт церкви как наиболее устойчивая, по нашему мнению, организация, сохранила все механизмы идентификации и обеспечивает наилучшим образом становление картины мира у человека и, в частности, у религиозной молодежи.

В связи с этим все больше исследователей сейчас обращаются к анализу института церкви как восточной, так и западной, видя в анализе религиозного сознания и мышления выход из сложившегося кризиса. Поэтому нам важно исследовать и получить модели, а затем в качестве эталонов применить их на другие сферы жизни, в которых происходят этапы становления идентификации.

Проведенный анализ психологической, педагогической, исторической, и социокультурной ситуаций в России позволил нам выделить противоречия в религиозной молодежной среде между:

- потребностью становления идентичности религиозной молодежи и отсутствием целостного мировоззрения у молодого поколения;
- естественной обособленностью религиозной молодежи, отчуждению ее от светской и напряженность взаимоотношений молодежи различных молодежных субкультур;
- наличием необходимости пробуждения нравственной направленности личности молодежи и негативным влиянием массовой культуры, которая стирает границы между добром и злом, уходя от моральных основ жизни;
- необходимостью формирования механизмов идентификации, ценностных ориентаций личности, соотношения ее внутреннего и внешнего мира и трудностью формирования картины мира у молодого поколения.

Поэтому *цель* нашего исследования заключается в обосновании и апробации модели становления картины мира у религиозной молодежи в современной России через механизм идентификации.

Объектом исследования являются особенности психологического феномена идентичности религиозной молодежи.

Предметом являются механизмы идентификации становления религиозного сознания личности.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что институт церкви имеет устойчивую форму и механизмы идентификации в кризисных ситуациях, поэтому эти механизмы следует определить и доказать, а в структуре идентификации религиозной молодежи особое место занимают религиозное сознание и ценностные ориентации, которые признаются базовыми видами идентичности. Это, по нашему мнению, и является тем психологическим ядром, которое лежит в основе формирования картины мира человека. Таким образом, мы имеем устойчивую форму идентичности, которая связана с принятием на себя обязательств со стратегией преодоления кризиса и с определенными психологическими характеристиками личности.

В соответствии с целями и гипотезой были сформулированы следующие *задачи* исследования.

1. Исследование феномена идентичности, условий и факторов, влияющих на ее становление у религиозной молодежи.
2. Анализ основных теоретических положений и выявлений закономерностей и механизмов действия феномена идентичности.
3. Анализ различных форм механизмов идентификации в кризисных ситуациях и уровни их устойчивости по степени интенсивности.
4. Исследование современной социокультурной ситуации в России и мире.
5. Выявление роли механизма идентификации на становление религиозного сознания и его влияния на развитие личности молодежи в социокультурной среде.

6. Диагностика и тестирование психологических особенностей у религиозной молодежи.

7. Изучение стратегий поведения религиозной молодежи.

8. Анализ картины мира религиозной молодежи в аспекте ценностных ориентаций и позиций.

Постановка проблемы и анализ литературы

Научное исследование теории идентичности началось с работ американского социального психолога Э. Эриксона. Термин «идентичность» прочно вошел в философский, социологический и психологические словари после выхода в свет его основного труда «Идентичность: молодость и кризис».

Э. Эриксон определяет идентичность как чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. Идентичность личности предполагает, следовательно, гармонию присутствующих ей идей, образов, ценностей и поступков с доминирующими в данный исторический период социально-психологическим образом человека [5, с. 203-204].

По Э. Эриксону, обладать идентичностью – значит ощущать себя неизменным независимо от ситуации; ощущать связь собственной непрерывности и признания этой непрерывности другими людьми; воспринимать прошлое, настоящее и будущее как единое целое.

Много сделал для понимания этнической идентичности отечественный исследователь Г. Шпет. Говоря о том, что «национальное самосознание является особым переживанием, в основе которого лежит присвоение исторических и социальных событий и взаимоотношений и противопоставление их другим народам» [6, с. 5-6], Г. Шпет подчеркивал его субъективность и изменчивость, объясняющие как динамику развития самого народа, так и его отношение к другим этносам. Г. Шпет доказал, что хотя национальная идентификация и произвольна, но определяется она той культурой, в которой воспитывался

человек, языком и традициями, которые для него являются родными и близкими, однако не эти объективные связи, но субъективные переживания определяют процесс отнесения себя к конкретному этносу.

Одна из наиболее содержательных концепций по проблеме идентичности в современной культуре представлена у известного британского социолога А. Гидденса. Он исследует идентичность не просто как психологическую проблему, а как проблемы современного мира и истории. В своей работе «Модерн и самоидентичность» А. Гидденс стремится показать идентичность и самоидентичность как явления современной культуры. А. Гидденс представляет собственную гипотезу структуры идентичности. Идентичность – это два полюса: с одной стороны, абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой – замкнутость на себе [6, с. 8-9].

Согласно определению известного французского социолога А. Турена, «идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта» [7, с. 189-190]. Следовательно, идентификация – это процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образцом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире.

Обзор современных исследований таких авторов, как В.В. Новикова (1999), Г.М. Андреева (1999), Д.И. Фельдштейна (2006), выявляет необходимость изучения проблем самоопределения молодежи, понимания ею своей идентичности, которые находятся в тесной взаимосвязи (проблемы идентичности и идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны, современного сообщества).

Следует отметить, что проблеме выявления механизмов идентификации личности религиозной молодежи не уделено должного внимания. Отсутствует комплексное исследование особенностей становления идентичности религиозной молодежи и ее психологических характеристик идентификации, но вместе с тем в современной психологии накоплен богатый материал по некоторым аспектам изучаемого явления, где религиозному аспекту не уделялось пока должного внимания.

Поэтому научная новизна и теоретическая значимость зависит от постановки проблемы нашего исследования, которая состоит в том, что впервые будут проанализированы и уточнены психологические механизмы идентификации религиозной молодежи, особенности становления ее идентичности как важнейшего процесса становления религиозного сознания личности. Планируется определить роль Русской Православной Церкви в становлении религиозного сознания молодежи и описании программы развития личностной зрелости религиозной молодежи в структуре православного вуза, так как существующие проблемы говорят сами за себя: потеря целостного мировоззрения у молодого поколения в связи с «осколочностью мира» и кризисом культуры; трудности в формировании картины мира у молодого поколения и становления у него механизмов идентификации.

Идентичность как психологическая проблема разрабатывалась с методологически различных точек зрения. Вопрос об инвариантном и сущностном в человеке всегда был в центре внимания философских исследований (Д. Локк, Д. Юм, М. Хайдеггер, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, М.К. Мамардашвили и др.). Личностно-индивидуальный срез исследования феномена персональной идентичности затрагивает область субъективного, наполненного уникальными смыслами переживаемого «я» (Т. Бьюдженталь, А. Лэнгле, Д. Мадди, А. Маслоу, Р. Мей, К. Роджерс, В. Франкл и др.).

Исследования в рамках социально-психологической проблематики рассматрива-

ют идентичность как самоопределение в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей, осознание и переживание принадлежности к ним (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, М. Борневассер, М.Г. Ионин, Д. Тернер, Г. Тэджфел, В.А. Ядов и др.). В рамках аналитической методологии раскрываются истоки устойчивой и интегрированной идентичности, интрапсихическая логика ее становления (Д. Винникотт, Х. Кохут, М. Малер, Р. Лейнг, К. Хорни, А. Штраусе, Х. Хартманн). Этими исследователями была разработана также теория «первичной идентичности», объектных отношений, затронута проблема кристаллизации идентичности в связи с развитием механизмов саморегуляции.

Понятие идентичности аккумулирует в себе процессы структурной и смысловой перестройки самосознания, поэтому у религиозной молодежи выкристаллизован образ мира родительской семьей и верующим окружением, она менее чувствительна к кризисам социального устройства общества, основное угрожающее проявление которых – диффузия и размывание ценностей (А. Ватерман, Ф. Дольто, Д. Марсия, Э. Эриксон), так как религиозная молодежь имеет сформированные ценности – это вера в Бога, которая не подвластна потрясениям, надежда на спасение и любовь к ближним.

Важным элементом становления идентичности религиозной молодежи являются ценностные ориентации, религиозное сознание, личностная зрелость. Специфика развития структурных компонентов этих элементов состоит в формировании религиозного сознания в семье с раннего детства и при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту. Специфика ценностно-смысловой позиции молодежи и характерные стратегии самоопределения в значимых сферах жизни определяют статус идентичности и устойчивость в своей позиции. Но и у религиозной молодежи также присутствует неравномерность, индивидуальная вариативность в освоении различных значимых жизненных сфер самоопределения.

Анализ историко-философской литературы по проблеме ценностей показывает, что ценности на протяжении истории рассматривались как «регулятивный механизм» социальной жизни людей. Данный механизм представляет собой сложно организованную систему, в которой вместе с ценностями, осуществляющими самую общую, стратегическую регуляцию поведения, имеются и нормы. В философской литературе сложились различные подходы к определению ценностей: ценность отождествляется с идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира; воспринимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение, синонимизируется с культурно-историческими стандартами; ассоциируется с типом «достойного» поведения, с конкретным жизненным стилем.

Поэтому можно заключить, что у современных молодых людей нет четких ориентиров в поиске смысла жизни и, оказавшись перед множеством подчас противоречащих друг другу мировоззренческих систем, они вынуждены самостоятельно осуществлять поиск и выбор той картины мира, на основе которой они хотели бы построить свою жизнь.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что в России созрела ситуация, когда молодежи необходимо идентифицировать себя в многоконфессиональном обществе, определить свои и чужие ценностные ориентации, научиться общаться с религиозным человеком, принадлежащим к традиционным и нетрадиционным религиям. Самоидентификация необходима современной молодежи для формирования духовно-нравственной компетентности при общении не только с религиозным человеком из крупных конфессий мира, но и для умения отстаивать свою религиозную позицию в общении с сектантом.

В своих исследованиях О.В. Сучкова отмечает, что ценностными ориентациями современной религиозной молодежи выступает взаимосвязь религиозного сознания, духовного здоровья, здорового образа жизни. О.В. Сучковой были предложены

следующие закономерности: «Во-первых, важно развивать у религиозной молодежи именно ценностно-нормативный и когнитивный компоненты, апеллировать к ценностям христианства, ссылаться на религиозную идентификацию верующих. Тогда религиозность будет для личности ресурсом, обуславливающим социально безопасное поведение. Во-вторых, надо обращаться к религиозности, как к психологическому ресурсу» [2, с. 145-150].

Подводя итог обзора, можно сказать, что в основу теоретических представлений о сущности религиозной идентичности как социально-психологического явления легло положение о структурном строении идентичности, ее основных аспектов. Изучение механизмов идентификации религиозной молодежи и взаимосвязи их с психологическими характеристиками личности составляют основу для дальнейших эмпирических исследований и способствуют разработке вопроса психологической основы формирования религиозного сознания, выбора ценностных ориентаций в самосознании зрелой личности и дальнейших моральных предпочтений студентов.

Методы и организация исследования

Эмпирической базой исследования стали педагогический и социальный факультеты Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ, Москва), факультет педагогики и психологии Новосибирского Государственного педагогического университета (НГПУ, Новосибирск), факультет психологии Института деловых коммуникаций (ИДК, Москва).

В исследовании приняли участие 70 студентов I-V курсов ПСТГУ в возрасте от 17 до 30 лет и 80 студентов НГПУ I-V курсов в возрасте от 17 до 25 лет, а также 20 студентов ИДК II курса в возрасте от 23 до 30 лет. Гендерные различия в исследовании не учитывались.

Для решения поставленных задач мы планировали использование следующих методов

и методик исследования: теоретический анализ источников, обобщение и интерпретация научных данных; метод опроса, анкетирование, диагностическое интервью, наблюдение и обобщение психологического и педагогического опыта.

Для исследования особенностей идентичности религиозной молодежи мы использовали следующую методику: методика статусов идентичности по Дж. Марсия (адаптация С.А. Татарко) [3, с. 5-15].

Методика исследования статусов идентичности представляет собой опросник-интервью, выявляющий такие статусы идентичности, как «выбор профессии», «религиозные убеждения», «отношение к семье», «политические убеждения», которые разделены на два основных блока – это «выбор профессии» и «идеология». В него нами были включены утверждения, направленные на выявление религиозной идентичности.

Выводы и заключения

В результате проведенного исследования нами был выделен следующий феномен: лишь немногие испытуемые конструируют идентичность самостоятельно, а сконструированная идентичность накладывается на изначально данную в процессе принятия решений о том, кем быть, в какую социальную группу входить, какие верования и ценности разделять, какие цели ставить, что свидетельствует лишний раз о крайне интересной ситуации, в которую поставлена наша молодежь.

Ситуация предельного требования принятия самостоятельных решений, по нашим данным, напрямую имеет связь с самостоятельностью и типами решения проблемы религиозной молодежью, притом наиболее эффективная связь наблюдается у того типа личности, который внимателен к своему внутреннему миру, способен фиксировать свои переживания и переводить их на конструктивный уровень через рефлексию. Второй тип – это переживающий и конструктивно не переводящий, т. е. не включающий рефлексию и не умеющий работать с проблемами.

Если это связывать с типами идентич-

ности, которые предложены Дж. Марсия, то идентичность как гипотетически психологическая структура, которая проявляет себя феноменологически через паттерны решения проблем индивидом, подтвердилась в нашем исследовании. Таким образом, идентичность связана с психологическими характеристиками личности студента, проявленными в стратегиях поведения в кризисных ситуациях, где идентичность развивается и способствует приобретению чувства непрерывности, направленности и осмысленности жизни. Это, по нашему мнению, и является тем психологическим ядром, которое лежит в основе формирования картины мира человека.

В связи с этим, мы имеем устойчивую форму идентичности, которая связана с принятием на себя обязательств со стратегией преодоления кризиса и с определенными психологическими характеристиками личности. Это дает основание вводить собственную типологию механизма идентификации как устойчивой, неустойчивой и переходной форм, где одним из проявлений устойчивой идентификации являются поддерживающие ее в моменты кризиса гибкие механизмы трансформации тех или иных форм идентичности и их видоизменений, наиболее подходящих к современным обстоятельствам с учетом базовых ценностей. По нашему мнению, формы идентичности иерархически организованы и имеют различные уровни выраженности по степени интенсивности.

Таким образом, полученные предварительные данные в соответствии с целями нашего исследования расширили возможности методики «Исследование статусов идентичности по Дж. Марсия» [4, с. 20-22] и представления об идентичности, а также позволили сформулировать интересующую нас религиозную идентичность, где для религиозного сознания личности очень важны выделенные критерии иерархичности и степень протекания механизмов идентификации на каждом уровне. Специфика религиозной идентичности – в ее крестообразности, где горизонталь (статусы идентичности) и вертикаль (иерархии идентичности и ее уровни), пересекаясь

друг с другом, дают нам в своем сопряжении то психологическое ядро, которое лежит в формировании картины мира человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соколовская И.Э., Битехтина Л.Д. Духовная безопасность подрастающего поколения как залог здоровой нации XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции 16-19 мая 2011 г., Лейбек-Збруй. – Польша, 2011. – 205 с.
2. Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозной молодежи в контексте психологической безопасности: Автореф. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 26 с.
3. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика, 2009. – № 1. – С. 1-39.
4. Cote J. Identity Studies: How Close Are We to Developing a Social Science of Identity? – An Appraisal of the Field // Identity: An International J. of Theory and Research, 2006. – № 6(1). – P. 3-25.
5. Erikson E. Insight and Responsibility. – N.Y., 1964. – 320 p.
6. Giddens A. Modernity and Self-Identity. – Stanford, 1991. – 150 p.
7. Touraine A. Production de la societe. – Paris, 1973. – 360 p.